

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Н.В. Тонких¹, А.В. Бабинцева²

¹ Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

² ООО «ПОЛИПЛАСТИК Урал» (Екатеринбург, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
1 марта 2020 г.

Дата принятия в печать
1 апреля 2020 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Самозанятость, «теневая» самозанятость, самозанятость женщин, риски самозанятых, пандемия

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 19-010-00705 А «Разработка инструментария оценки влияния социального загрязнения трудовых отношений на благополучие работников в условиях цифровизации экономики».

Аннотация. Предпринята попытка критически осмыслить новые инструменты государственного регулирования самостоятельной занятости населения. Актуальность рассматриваемых вопросов связана с тем, что сегмент самозанятости населения относится к малоизученным аспектам социально-трудовых отношений в Российской Федерации. Зачастую данный тип занятости попадает в «серую», неформальную зону экономики народного хозяйства, данная форма в основном используется как дополнительный источник получения доходов. Интерес к дискуссии по данному вопросу в условиях нестабильной ситуации в государстве, пандемии коронавирусной инфекции, только вырос. Возможность легально работать в статусе «самозанятого», с одной стороны, снижает риск сокращения доходов для населения, риск штрафных санкций, с другой стороны – увеличивает социальную незащищенность граждан. Самозанятым лицам отказано в получении статуса безработного и, соответственно, пособия по безработице, не копится трудовой стаж для начисления пенсии. Основные полученные результаты авторского исследования заключаются в обобщении первых результатов реализации пилотных проектов по регулированию самозанятости российских граждан с выделением двух аспектов – «теневой» и женской самозанятости. Проведена оценка влияния новых правил в области регулирования самозанятости на статистические показатели регистрации граждан в качестве «самозанятых»; выявлены гендерные особенности в структуре самозанятости по отраслевым сферам, по видам экономической деятельности. Определены возможности и риски участников экономических и правовых отношений (государства, женщин и общества) при «теневой» самостоятельной занятости и при ее легализации; предложены рекомендации по совершенствованию процесса регистрации самозанятости населения на основе мотивационного подхода.

RESEARCH OF POPULATION'S SELF-EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: GENERAL AND PRIVATE PROBLEMS

N.V. Tonkikh¹, A.V. Babintseva²

¹ Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

² LLC "POLYPLASTIC Ural" (Yekaterinburg, Russia)

Article info

Received
March 1, 2020

Accepted
April 1, 2020

Type paper

Research paper

Abstract. The article attempts to critically comprehend the new tools of state regulation of self-employment of the population. The relevance of the issues under consideration is due to the fact that the segment of self-employment of the population belongs to the poorly studied aspects of social and labor relations in the Russian Federation. Often this type of employment falls into the "gray", informal zone of the economy of the national economy, this form is mainly used as an additional source of income. Interest in the discussion on this issue in the context of the unstable situation in the state, the coronavirus pandemic, has only grown. The ability to legally work in the status of "self-employed", on the one hand, reduces the risk of income reduction for the population, the risk of penalties, on the other hand – increases the social insecurity of citizens. Self-employed people are denied the status of unemployed and, accordingly, unemployment benefits, and do not accumulate work experience for pension accrual. The main results of the authors' research are summarized in the first results of the pilot projects on regulating self-employment of Russian citizens, highlighting two aspects –

Keywords

Self-employment, "shadow" self-employment, women's self-employment, self-employed risks, pandemic

Acknowledgements. Development of tools for assessing the impact of social pollution of labor relations on the workers' wellbeing in the digital economy.

"shadow" and female self-employment. The article assesses the impact of the new rules on the regulation of self-employment on the statistical indicators of registration of citizens as "self-employed"; gender features in the structure of self-employment by industry, by type of economic activity are identified. The authors identify the opportunities and risks of participants in economic and legal relations (the state, women and society) in the "shadow" self-employment and its legalization; they offer recommendations for improving the process of registering self-employment based on a motivational approach.

1. Введение. Современные процессы, происходящие на российском рынке труда, ставят ряд актуальных управленческих задач. Сущность приоритетной задачи заключается в формировании стабильного и реально работающего механизма обеспечения граждан рабочими местами, вторая по приоритетности задача – не только установить уровень оплаты труда на достойном уровне, но и гарантировать его стабильность.

К новым инструментам содействия экономической и социальной стабильности в сфере занятости населения можно отнести введение понятия и юридического статуса «самозанятого». Самозанятость можно отнести к разновидностям нетрадиционных, нестандартных для России типов занятости. В ее основе лежит инициатива гражданина взять в собственные руки решение задачи по обеспечению себя основным или дополнительным трудовым доходом.

Следует признать, что на данный момент сегмент самозанятости относится к одному из самых малоизученных аспектов социально-трудовых отношений. Часто данный тип занятости попадает в «серую», неформальную зону экономики народного хозяйства. Население, работающее в этой зоне, часто относится к наиболее уязвимым социальным категориям граждан в государстве.

Статистические данные показывают, что более 15 млн граждан заняты в неформальном секторе экономики, в свою очередь практически 5 млн граждан реализуют трудовую деятельность самостоятельно и смогли бы получить статус самозанятого, однако государство обратило внимание на данный сегмент занятости относительно недавно. Первые попытки вывести данный сегмент из «серой» зоны были предприняты в 2016 г., когда был введен особый налоговый режим, так скажем «налоговые каникулы». Граждане, вставшие на учет, освобождались от налогов на два года, далее самостоятельно решали, прекращают ли они

свою деятельность или регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей и платят налог в размере 13 %. Были определены виды деятельности, попадающие под действие данного закона, а именно: репетиторы, няни, сиделки и уборщицы, – право расширить данный круг профессий закреплялось за субъектами. Эта попытка не увенчалась успехом в силу того, что граждане не увидели реальных мотивов в легализации своей деятельности. В 2019 г. государство предприняло новую попытку стимулировать граждан в получении статуса самозанятого, представив новый закон, в рамках которого самозанятые получили новую ставку налогообложения и границы ведения деятельности.

Нормативно-правовая и информационно-технологическая основа легитимизации самозанятости в целом разработана, но, как мы видим, пока не сформирована единая законодательная программа по развитию и поддержке самозанятости. Нуждаются в доработке мотивационные инструменты, подталкивающие выход самозанятых из неформального сектора экономики. Вышесказанное обуславливает актуальность исследования обозначенных вопросов.

Основной целью нашей работы являлось обобщение первых результатов и показателей реализации пилотных проектов по регулированию самозанятости российских граждан с выделением двух аспектов: «теневой» и женской самозанятости.

Были поставлены следующие задачи:

1. Оценить, как изменение российского законодательства в области регулирования самозанятости отразилось на статистических показателях регистрации граждан в качестве «самозанятых».

2. Выявить гендерные особенности в структуре самозанятости по отраслевым сферам, по видам экономической деятельности.

3. Обобщить плюсы и минусы действующих правил регулирования самозанятости с

двух позиций: с точки зрения самозанятого гражданина и с позиции государства.

2. Гипотезы и методы исследования.

Основная гипотеза, которая проверялась в процессе изучения ситуации в сегменте самозанятости населения, заключалась в следующем положении. Сформированная нормативно-правовая база регулирования самозанятости не в полной мере стимулирует легитимизацию «серой» самозанятости. Методологическую базу исследования составили российские нормативно-правовые акты в сфере занятости и самозанятости населения, труды отечественных ученых, посвященные вопросам занятости населения и развитию самостоятельной занятости как в Российской Федерации, так и за рубежом. Работы, описывающие модели и гендерные аспекты занятости населения, материалы международных, всероссийских, региональных научно-практических конференций. Информационная основа для аналитики сформирована на основе нормативных документов и постановлений Российской Федерации в области регулирования самостоятельной занятости населения, данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы (ФНС), открытых публикаций отчетности по итогам реализации пилотных проектов в сфере самозанятости, опубликованных интервью официальных лиц, представляющих государственные структуры института регулирования рынка труда. Кроме того, был проведен контент-анализ перечня и стоимости услуг, которые предлагаются самозанятыми и рекламируются на информационных интернет-страницах в популярных социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Количественная оценка и анализ показателей самозанятости проводился с помощью классических общенаучных методов социально-экономических исследований: системный анализ, обобщение, методы сравнительного анализа, статистические методы обработки данных.

Понятие самозанятого для рынка труда Российской Федерации появилось значительно недавно и представляется новым явлением. Как такового понятия самостоятельной занятости не закреплено в официальных источниках информации, определения размыты и не имеют конкретики.

Можем отметить, что многие российские специалисты, занимающиеся теоретическими

и фундаментальными исследованиями самостоятельной занятости населения, включают ее в разновидность предпринимательства. Альтернативный подход применяется в зарубежной практике и международной статистике, в котором понятие «самозанятый» шире, чем понятие «предприниматель». Предприниматели включаются в состав самозанятых, самозанятыми же считаются все граждане, не являющиеся наемными работниками. Указанный подход к определению статуса самозанятых приводит к некоторому разночтению и «размыванию» социально-экономического содержания и сущности данной категории. В данном случае в одну группу включаются и предприниматели, которые используют наемный труд, и предприниматели, которые выполняют бизнес-функцию самостоятельно, индивидуально [1]. Нам представляется, что это не совсем корректно. В российской практике при формулировании сущности категории «самозанятый» следует руководствоваться Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан», в котором раскрывается понятие плательщика налога на профессиональный доход. К плательщикам налога на профессиональный доход относятся физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим. Законодательно ограничен и определен перечень видов экономической деятельности, по которым государство предоставило возможность работать без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей и использовать более выгодный вариант налогообложения доходов от трудовой деятельности по низким налоговым ставкам.

Обобщение исследований разных авторов позволяет сделать вывод, что, раскрывая сущность понятийного аппарата самостоятельной занятости, авторы в основном руководствуются формулировками нормативного документа, указанного выше. Однако встречаются следующие авторские подходы, расширяющие понимание и природу самозанятости (см. табл. 1).

По нашему мнению, понятийный аппарат самостоятельной занятости нуждается в дальнейшем развитии и уточнении. Под самостоя-

тельно занятыми (самозанятыми) мы предлагаем понимать граждан, участвующих в общественно полезном труде, основанном на личной инициативе, самостоятельности и ответственности, получающих трудовой доход от своей личной официально зарегистрированной в статусе «самозанятого» трудовой дея-

тельности. Ведение трудовой деятельности в статусе «самозанятого» предполагает отсутствие наемных работников по трудовым договорам и получение годового дохода в размерах, не превышающих установленные федеральным законодательством размеры (в настоящее время – 2,4 млн руб. в год).

Таблица 1. Трактовки сущности понятия «самозанятость» и «самозанятый»

Table 1. Interpretation of the essence of the concept of "self-employment" and "self-employed"

<i>Автор</i>	<i>Понятие</i>
Шевчук А.В. [1]	Самозанятость – сфера индивидуальной трудовой деятельности, имеющая рыночный характер
Готов С.А. [2]	Самозанятыми называются граждане, которые в состоянии самостоятельно обеспечивать себя трудовой деятельностью и отвечать за своевременную уплату страховых и пенсионных взносов
Покида А.Н. [3]	Самозанятость как форма экономической активности представляет собой предпринимательскую деятельность, однако со своими особенностями. Она ведется физическими лицами самостоятельно, на свой страх и риск, с использованием собственной инициативы при принятии решений при условии использования своих собственных ресурсов, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и использования труда наемных работников
Нестеренко Ю.Н. [4]	Самозанятый – это физическое лицо, ведущее самостоятельно трудовую деятельность, выполняющее работы и оказывающее услуги и преследующее постоянное получение дохода. У него нет наемных работников, для достижения целей бизнеса использует собственное имущество, отношение к заказчикам формируется на устной договоренности, а размер вознаграждения зависит от величины получаемого дохода

В законе нет четкого перечня разрешенных видов самостоятельной деятельности. Логика регулирования «самозанятости» носит не разрешительный, а ограничительный характер. В законодательстве перечислены те виды экономической деятельности, по которым нельзя осуществлять хозяйственную деятельность в режиме самостоятельной занятости. Не разрешена регистрация в качестве «самозанятого» и применение соответствующей формы налогообложения (налог на профессиональный доход) по следующим видам экономической деятельности:

- оптовая и розничная торговля чужими товарами;
- работа по агентскому договору;
- добыча полезных ископаемых;
- торговля подакцизными товарами, а также товарами, подлежащими обязательной маркировке.

Логика государственного заказа на самозанятость понятна, основная задача нового проекта – вывод самозанятых из «тени» и реализация рычагов воздействия на самостоя-

тельно работающее население с целью повышения заинтересованности в легализации своей деятельности.

3. Результаты проекта «самозанятость» в фокусе «теневой» экономики и гендерной специфики. В рамках нашего исследования мы попытались вычлнить в составе проблем регулирования самостоятельной занятости тему «классической» неформальной занятости, иными словами – «теневую» самозанятость. По понятным причинам, «теневая» самозанятость сложно поддается оценке. Однако цифровизация налоговых баз данных, баз данных финансового сектора, онлайн-кассы и другие инновации позволяют расширить государственное влияние на теневую занятость. Появляется всё больше инструментов для выявления «серых» схем ведения бизнеса.

Ранее, до реализации пилотного проекта в секторе самозанятости, основной способ легальной работы в собственном небольшом бизнесе заключался в регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. В силу того, что предпринимательский доход

зачастую оказывался незначительным, а налоговое бремя высоко, как и бюрократические сложности с оформлением документов, то значительное количество граждан ушло в «тень». Совершенно очевидно, что для реальной легализации самозанятых нужны понятные экономические стимулы.

Первая небольшая волна выхода из «тени» такого неформального сегмента занятости, как самозанятых, пришлось на 2016 г., после вступления в силу «закона о налоговых каникулах» (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»), согласно которому необходимо было зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. В качестве бонуса легального ведения бизнеса предоставлялась возможность в течение двух лет не платить налог.

На 1 марта 2018 г. в некоторых регионах России, где была предоставлена возможность самозанятости, статистика зарегистрировала достаточно широкую отраслевую палитру занятых в составе граждан, воспользовавшихся новой возможностью. Перечислим виды само-

стоятельной деятельности: выпас скота, ремонт одежды, ремонт помещений, отделочные и строительные работы, парикмахерские услуги, ремонт бытовой техники и бытовых приборов, деятельность в области фотографии.

Видим, что данная программа не принесла значительных результатов, можно даже сказать, что провалилась. Количество людей, официально заявивших о своем статусе самозанятого с 2016 по 2018 г., крайне незначительно. Воспользовался программой «налоговых каникул» только 1 071 чел., в сравнении с данными Росстата о численности занятого населения – это просто капля в море.

Стоит отметить, что виды деятельности граждан, заявивших о своей самозанятости, можно отнести к «типично женским». Сравнив их со сферами, в которых преимущественно заняты женщины по данным налоговой статистики (табл. 2), мы можем провести явную параллель. Присмотр и уход – это оказание индивидуальных услуг, репетиторство относится к сфере образования, уборка жилых помещений также относится к оказанию индивидуальных услуг. Во всех этих видах деятельности заняты преимущественно женщины.

Таблица 2. «Типично женские» сферы деятельности в Российской Федерации, тыс. чел.

Table 2. "Typically female" spheres of activity in the Russian Federation, thousand people

Сфера деятельности	2016	2017	2018
Здравоохранение	1 042	1 090	1 197
Образование	3 625	3 678	3 699
Администрирование	3 294	3 370	3 329
Культура	1 798	1 838	1 966
Подготовка и оформление документации, учет и обслуживание	1 896	1 958	2 009
Обслуживание населения	416	432	430
Офисные служащие	421	415	431
Обслуживание и торговля	7 681	7 879	7 961
Индивидуальные услуги	2 099	2 205	2 183
Продажи	4 527	4 648	4 734
Услуги по индивидуальному уходу	804	768	776
Текстильная и швейная промышленность	1 001	1 011	1 070
Пищевая промышленность	129	120	120

Примечание. Сост. по данным Федеральной налоговой службы (<https://www.nalog.ru>).

На следующем этапе, в 2019 г., государство предприняло новые попытки увеличить заинтересованность граждан выйти из «тени» и ввело в силу упоминавшийся выше Федеральный закон № 422-ФЗ. Отметим, что по оценкам

Федеральной налоговой службы, количество потенциальных самозанятых в России составляет около 5 млн.

На данный момент люди, получившие статус самозанятого, могут воспользоваться спе-

циальным налоговым режимом для оказания услуг физическим и юридическим лицам, размер налога очень привлекателен: 4 % по расчетам с физическими лицами и 6 % – с юридическими. Данный режим действует на территории 23 субъектов Российской Федерации и является экспериментальным.

Для упрощения ведения деятельности в режиме самозанятости разработано программное обеспечение на базе мобильного приложения. Данное приложение помогает:

- получить статут самозанятого, зарегистрировавшись с телефона;
- сформировать и отправить чек клиенту;
- следить за начислением налога;
- получать уведомления о сроках уплаты;
- сформировать справку о доходе;
- провести анализ деятельности;
- взаимодействовать с налоговой службой без личного визита.

Эксперимент рассчитан на 10 лет, в законе указана дата окончания эксперимента: 31 декабря 2028 г. Стоит отметить, что в законе есть специальное указание о том, что в течение всего периода проведения эксперимента изменения в части увеличения налоговых ставок и уменьшения предельного размера дохода вносятся не будут.

Преимущества данной программы [5]:

1. Простая регистрация в качестве налогоплательщика. Для регистрации гражданину необходимо подать заявление, приложить к нему фотографию и копию паспорта. При этом все документы отправляются в налоговую службу через мобильное приложение «Мой налог». Если гражданин подключен к сервису ФНС «Личный кабинет» (подключиться к нему может любое физическое лицо), то для регистрации потребуется подать заявление через приложение «Мой налог».

2. Отсутствие необходимости формировать налоговую отчетность, подавать декларации о доходах. Налогоплательщик при расчетах с клиентами обязан в приложении «Мой налог» сформировать чек (внести в электронную форму необходимые сведения о покупателе и произведенной операции). Сформированный чек передается в бумажном или электронном виде клиенту, а его электронная копия направляется в налоговую инспекцию. Далее инспекция на основании переданных чеков ежемесячно направляет квитанцию-расчет налогоплательщику, по которой производятся налоговые отчисления.

3. Ставки налогообложения составляют 4 % при расчете с физическими лицами и 6 % – с юридическими.

4. Возможность получения вычетов со ставки 4 % в размере 1 % и со ставки 6 % – величиной 2 % в пределах 10 тыс. руб. То есть факто уплачивать придется 3 и 4 % с дохода соответственно до тех пор, пока сумма экономии не составит 10 тыс. руб.

5. Освобождение налогоплательщика от уплаты страховых взносов в ПФР, ФОМС и ФСС¹.

Недостатки программы:

1. Ограничение по срокам применения налогового режима. Действовать он будет до 2028 г. включительно. Будет ли он продлен, пока не известно.

2. Ограничение лимита дохода суммой в 2,4 млн руб. При превышении лимита гражданину придется переходить на «предпринимательский» режим налогообложения, т. е. применять ОСН, УСН или ЕНВД. Если гражданин не сделает этого самостоятельно, налоговый орган переведет его на ОСН автоматически.

3. Запрет на торговлю подакцизными товарами, продукцией, имеющей специальную маркировку. Данный недостаток актуален в связи с тем, что ассортимент маркируемых товаров регулярно расширяется.

4. Наличие специальных санкций за нарушение порядка либо сроков передачи данных о произведенных расчетах в налоговую инспекцию. Так, за любое нарушение порядка или просрочку передачи данных налогоплательщик будет автоматически оштрафован на сумму в 20 % от суммы налога, неуплаченного правильно и своевременно. А если в течение полугода с момента первого нарушения налогоплательщик еще раз нарушит сроки или порядок передачи данных о произведенном расчете, то сумма штрафа будет равна полученному с нарушениями доходу.

После вступления в силу нового закона перечень видов деятельности и профессий не был обновлен, и мы проанализировали, какие виды деятельности указывают самозанятые сейчас, данные отражены в табл. 3.

По данным занимавшего на тот момент должность главы Федеральной налоговой службы Михаила Мишустина, в декабре 2019 г. цифра зарегистрированных самозанятых достигла порядка 330 тыс. чел., заявление было сделано открытому источнику *RG.RU*, на данный момент официальная статистика не обновлена².

Таблица 3. Зарегистрированные самозанятые в Российской Федерации по видам деятельности в 2017–2019 гг., чел.

Table 3. Registered self-employed in the Russian Federation by type of activity in 2017-2019, people

Вид деятельности	2017	2018	2019	Коэффициент роста, 2019 к 2017
Присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации	203	482	572	2,8
Репетиторство	697	1 898	7 290	10,5
Уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства	163	565	690	4,2
Иные виды услуг, установленные законом субъекта Российской Федерации	8	147	155 698	19 462,3
ВСЕГО	1 071	3 092	163 650	15 280,1

Примечание. Сост. по данным Федеральной налоговой службы (<https://www.nalog.ru>).

Последние цифры масштабов вышедших из «тени» самозанятых снова демонстрируют, что структурно отраслевая специфика деятельности, указываемая при регистрации, очень плотно пересекается с типично женскими предпочтениями занятости. Значит ли это, что в не-

формальном секторе экономики преимущественно были заняты женщины, раз из «тени» выходят граждане из сфер, более типичных для женщин? В табл. 4 представлены данные о сферах с наибольшим количеством неформально занятых.

Таблица 4. Доля занятых женщин в неформальном секторе российской экономики, %

Table 4. Share of employed women in the informal sector of the Russian economy, %

Вид деятельности	Доля женщин
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	37,5
Обрабатывающие производства	41,5
Строительство	8,5
Торговля оптовая и розничная	60,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	75,3
Транспортировка и хранение	7,9
Образование	79,7
Предоставление прочих видов услуг	75,1
Другие виды экономической деятельности	60,7

Женская занятость преобладает в торговле, здравоохранении, образовании и услугах. Некоторые из видов деятельности мы можем отнести к потенциальным видам самозанятости, например образование, где возможно репетиторство, предоставление услуг, где до недавних событий с COVID-19 были востребованы услуги на дому в сфере красоты. Значительную долю самостоятельно занятых в «тене» сегменте, как мы выяснили, занимают женщины. Причины перехода женщин в данный сегмент разнообразны, но многие из них можно классифицировать в группы:

- получение дополнительного дохода;
- смена основной сферы деятельности;
- физические возможности;
- отсутствие возможности работать по специальности;
- трудности сочетания ролей в обществе;
- гибкий график рабочего дня;
- отсутствие доступа к профессиям в высокооплачиваемых сферах [5–7].

4. Исследование контента социальных сетей как площадки «теневого» занятости. Развитие социальных сетей послужило созданием новой площадки для незарегистрирован-

ного дохода огромной части населения. Всё чаще люди переходят на самостоятельную занятость, и площадкой для поиска клиентов выступают социальные сети. Нами было проведено исследование самых востребованных социальных сетей как возможной площадки для продвижения услуг «теневого» занятия. В де-

кабре 2019 г. была выполнена оценка количества интернет-страниц, на которых люди предлагают свои услуги. Список услуг приближен к списку профессий, которые указывали официально зарегистрировавшиеся в качестве самозанятых в 2018–2019 гг. (табл. 5).

Таблица 5. Состав потенциально «самозанятых» граждан по видам занятий
Table 5. Composition of potentially "self-employed" citizens by occupation

Профессия, сфера	Количество интернет-страниц	
	«ВКонтакте»	«Одноклассники»
Мастер по маникюру, педикюру	4 828	10 760
Мастер по бровям и ресницам	1 649	6 550
Вязание изделий	558	5 518
Пошив изделий	350	1 194
Фотограф, видеограф	8 009	22 541
Ведущий	260	918
Изготовление игрушек	1 071	410
Парикмахер	2 052	5 386
Перманентный макияж	756	1 420
Макияж и прическа	1 360	896
Шугаринг	3 095	6 416
Массаж	1 612	7 669
Музыкант	981	2 176
Изготовление альбомов, приглашений и т. п.	170	651
Репетитор	320	1 202
Ремонт помещений	1 528	327
Создание авторских украшений	386	98
Консультирование	1 065	39
Дрессировка животных	22	103
Всего	30 054	74 272

Примечание. Оценка выполнена методом контент-анализа социальных сетей

В анализе изучались базы данных самых популярных социальных сетей в России: «ВКонтакте» и «Одноклассники». На данных площадках возможно выставить фильтры по нужным для наших целей параметрам. В нашем исследовании не изучались данные социальной сети «Инстаграмм», это связано с отсутствием возможности установить требуемые фильтры при поиске людей. По нашему мнению, высока вероятность того, что информация разных социальных сетей дублируется. Обоснование следующее: с целью расширить клиентскую базу мастера по оказанию услуг часто рекламируют себя и в «ВКонтакте», и в «Инстаграмме», и в других социальных сетях.

Самой популярной площадкой для предложения услуг самозанятости выступает социальная сеть «Одноклассники»: суммарное ко-

личество пользователей, предлагающих свои услуги по изучаемому нами перечню, составило 74 272 чел. (более чем в два раза превышает объемы объявлений в сети «ВКонтакте»). Самое большое предложение выявлено в сегменте фотографов и видеографов, их количество составляло 30 550 чел. (29,3 % от общего числа страниц). На второй позиции находится профессия мастера по маникюру (14,9 % от общего числа страниц). Стоит отметить преобладание предложений по оказанию услуг в области красоты и здоровья. Как правило, в данной сфере работают женщины.

Информация, опубликованная на страницах социальных сетей, позволила также выявить средний предполагаемый доход в разрезе профессиональных занятий. Сопоставить доходы со списком оказалось возможным, так

как большинство страниц в социальных сетях имеют открытый доступ, и в свободном доступе выкладывают информацию по стоимости

оказываемых услуг. Сводные данные представлены в табл. 6.

Таблица 6. Ожидаемый расчетный доход «теневой» занятости

Table 6. Expected estimated income of "shadow" employment

<i>Профессия</i>	<i>Средний ожидаемый доход в месяц, руб.</i>
Мастер по маникюру, педикюру	75 600
Мастер по бровям и ресницам	83 000
Вязание изделий	47 500
Пошив изделий	51 000
Ведущий	142 500
Изготовление игрушек	49 600
Изготовление мебели	85 400
Парикмахер	65 300
Перманентный макияж	54 000
Макияж и прическа	56 000
Шугаринг	65 200
Массаж	94 500
Музыкант	81 666
Изготовление альбомов, приглашений	79 120

Анализ сведений о доходах позволил сделать вывод о том, что многие из услуг имеют сезонный характер, т. е. доход неравномерный, нет гарантированного ежемесячного дохода. Предполагаемый доход в месяц мы считали как разницу между прибылью, налогами, арендой и материалами. Прибыль в месяц определялась как произведение количества рабочих дней на среднее количество клиентов в день и на среднюю стоимость услуги. Прибыль сезонного

проекта рассчитывалась как произведение недель в год на стоимость услуги, деленное на 12 месяцев. Расчеты носят условный характер и показывают максимально возможный доход. Для сопоставления приведем данные о средних заработках при официальном трудоустройстве на вакансии, опубликованные на сайтах по поиску персонала (табл. 7), контент-анализ проводился также в декабре 2019 г.

Таблица 7. Заработная плата при официальном трудоустройстве

Table 7. Salary for official employment

<i>Профессия</i>	<i>Заработная плата, тыс. руб.</i>	<i>Количество вакансий по России</i>
Мастер по маникюру, педикюру	25–35	23
Мастер по бровям и ресницам	25–35	3
Вязание изделий	–	0
Пошив изделий	20–32	540
Фотограф, видеограф	35	293
Ведущий	–	0
Изготовление игрушек	–	0
Изготовление мебели	40	25
Парикмахер	25–30	633
Перманентный макияж	30	16
Макияж и прическа	25–35	3
Шугаринг	24–30	3
Массаж	24–30	376

По данным исследования мы видим, что средний показатель дохода, предлагаемый при официальном трудоустройстве, значительно

отстает от расчетного ожидаемого дохода «теневой» занятости. Отстает и от размера средней заработной платы в России.

5. Возможности и риски участников экономических и правовых отношений в «теневой» и легальной самостоятельной занятости. Работа в неформальном сегменте занятости представляет ряд существенных рисков для участников экономических отношений и возможностей в разной степени. Как ни

странно, даже для государства есть определенные положительные аспекты в наличии «теневой» занятости, если граждане не отражают себя как самозанятые. Рассмотрим «бонусы» и риски для самозанятых при ведении деятельности в «тени» и при легализации деятельности (табл. 8).

Таблица 8. «Бонусы» и риски самостоятельной занятости

Table 8. "Bonuses" and risks of self-employment

Участники	Риски	«Бонусы»
«Теневая» занятость	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нет пенсионных отчислений. 2. Нет социальных гарантий. 3. Нет официального стажа. 4. Мошенничество. 5. Нет возможности пользоваться льготами самозанятого. 6. Привлечение к ответственности за правонарушения. 7. Нет физической безопасности. 8. Нет возможности получить кредит 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нет налогообложения. 2. Получение неположенных льгот. 3. Гибкий график работы. 4. Возможность выбора клиента. 5. Не нужно образование. 6. Не нужен опыт. 7. Отсутствие бюрократии. 8. Нет контроля со стороны государства
Легальная занятость	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пенсионные и социальные отчисления ложатся на плечи самозанятых, рост ставки налога. 2. Оказывание услуг бывшему работодателю только через 2 года. 3. Контроль со стороны государства. 4. Фиксация в базе. 5. Смена правил игры со стороны государства. 6. Ответственность за оказание услуг. 7. Риск потери рабочего места у женщин выше, чем у мужчин. 8. Обслуживание гаджетов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в госзакупках. 2. Сотрудничество с онлайн-ритейлерами. 3. Новые клиенты в лице юридических лиц. 4. Фиксация трудового стажа при пенсионных отчислениях. 5. Возможность рекламы. 6. Обращение в суд. 7. Признание. 8. Соблюдение закона. 9. Возможность кредитования, ипотека. 10. Участие в государственных программах поддержки

Таким образом, для самозанятых на данный момент официальный статус несет больше негативного подтекста, а плюсы несут в основном мнимый характер.

6. Заключение. Действующий нормативно-правовой механизм легализации теневой самостоятельной занятости населения нуждается в дальнейшем совершенствовании. Риски и индивидуальная ответственность при самозанятости только увеличилась. Для граждан риски утраты социальных гарантий при переходе на официальную самозанятость гораздо выше, чем количество приобретаемых положительных последствий. Часть положительных аспектов использования налогового режима самозанятости имеет мнимый характер. К недостаткам действующего механизма можно отнести отсутствие социальных и пенсионных отчислений. Хотя возможность «покупки»

себе года страхового стажа существует, стоимость страхового стажа определена в размере 32 448 руб. Данный платеж пока является добровольным, будет индексироваться ежегодно в соответствии с уровнем инфляции, однако в настоящее время он вряд ли «подъемный».

Отметим низкий уровень доверия со стороны самозанятых к государству в силу того, что законы в Российской Федерации часто подвергаются изменениям. Высок риск злоупотребления новой нормой со стороны работодателей: риск перевода сотрудников на самозанятость с целью снижения издержек на персонал.

На фоне ухудшения ситуации в связи с распространением коронавируса COVID-2019 и рекомендациями минимизировать посещение общественных мест, перехода на режим удаленной работы, ограничения любых контактов положение лиц из сектора самостоятельной

занятости существенно ухудшилось. Самозанятые, в числе которых няни, строители, репетиторы, мастера косметических услуг, часто лишены возможности работать удаленно, многие из них не смогут восстановить свои доходы (клиенты сидят дома и всё делают сами, или вообще обходятся без этих услуг)³.

Основной комплекс декларируемых мер государственной поддержки сейчас направлен на малый и средний бизнес, в том числе на снижение ставок по налогам (УСН, ЕНВД), отсрочку уплаты налогов и страховых взносов⁴. Предоставляется отсрочка по уплате арендных платежей по договорам аренды муниципального или государственного имущества. Самозанятые, которые прошли процесс регистрации в 2019 г., оказались в ловушке. Совсем недавно их выводили из «тени», а сейчас, в условиях, когда нет возможности осуществлять рабочий процесс, самозанятые не имеют возможности зарегистрироваться в качестве безработного и получить от государства социальное пособие по безработице. Сложившаяся ситуация показывает, что самозанятые оказались самой незащищенной группой на рынке труда – это

одна из тех групп, которая сейчас будет на себе чувствовать основные экономические удары. Государство не предусмотрело алгоритм действий в кризисных ситуациях, тем самым понизило и без того низкий уровень доверия со стороны самозанятых, что в будущем снизит количество граждан, желающих выйти из «тени» и получить статус самозанятого.

Примечания

¹ Налог на доходы самозанятых граждан РФ в 2020 году: виды деятельности, регионы, как платить // Дай мне Визу.ru. 10.01.2020. URL: <https://daimnevizu.ru/rabota-v-rf/nalog-na-dohody-samozanyatyh-grazhdan-rf-v-2020-godu-vidy-deyatelnosti-regiony-kak-platit>.

² Кривошапко Ю. ФНС: В России зарегистрировалось 330 тысяч самозанятых // Российская газета. 23.12.2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/23/fns-v-rossii-zaregistrovalos-330-tysiach-samozaniatyh.html>.

³ Васильчук Т. Самозанятые в эпоху самоизоляции // Новая газета. 28.03.2020. URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2020/03/28/84569-samozanyatyev-epohu-samoizolyatsii>.

⁴ Какие условия отсрочки по аренде для бизнеса рассмотрены Правительством России? // 1С:ИТС. 09.04.2020. URL: <https://its.1c.ru/db/news-comm/content/468587/hdoc>.

Литература

1. Шевчук А. В. Границы автономии: феномен «зависимой» самозанятости // Социологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 36–50.
2. Глотов С. А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 3. – С. 52–64.
3. Покида А. Н. Правовое сознание самозанятых граждан // Власть. – 2019. – № 2. – С. 176–183.
4. Нестеренко Ю. Н. Самозанятость в России: состояние и потенциал развития // Народонаселение. – 2019. – № 4. – С. 78–89.
5. Бабинцева А. В. Риски и положительные аспекты «теневой» самостоятельной занятости женщин для участников экономических и правовых отношений // Вестник науки. – 2019. – № 12 (2). – С. 140–143.
6. Smarter, greener, more inclusive? : Indicators to support the Europe 2020 strategy. – 2018 ed. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2019. – 161 p. – DOI: 10.2785/170012.
7. Towards a Sustainable Europe by 2030 : Reflection Paper. – European Commission, 2019. – 131 p. – DOI: 10.2775/676251.

References

1. Shevchuk A.V. Borders of autonomy: the phenomenon of “dependent” self-employment. *Sociological journal*, 2010, no. 3, pp. 36-50. (in Russian).
2. Glotov S.A. Self-employment of the population in Russia: from words to legal regulation. *Bulletin of Moscow State Regional University*, 2017, no. 3, pp. 52-64. (in Russian).
3. Pokida A.N. Legal consciousness of self-employed citizens. *Power*, 2019, no. 2, pp. 176-183. (in Russian).
4. Nesterenko Yu.N. Self-employment in Russia: state and development potential. *Population*, 2019, no. 4, pp. 78-89. (in Russian).

5. Babintseva A.V. Risks and positive aspects of the “shadow” self-employment of women for participants in economic and legal relations. *Bulletin of Science*, 2019, no. 12 (2), pp. 140-143. (in Russian).

6. *Smarter, greener, more inclusive?* Indicators to support the Europe 2020 strategy, 2018 ed., Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019, 161 p. DOI: 10.2785/170012.

7. *Towards a Sustainable Europe by 2030*, Reflection Paper, European Commission, 2019, 131 p. DOI: 10.2775/676251.

Сведения об авторах

Тонких Наталья Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом

Адрес для корреспонденции: 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

E-mail: nvvorob1@mail.ru

SPIN-код: 7756-5209; RINЦ AuthorID: 291009

Бабинцева Алина Вячеславовна – специалист по обучению

Адрес для корреспонденции: 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

E-mail: luizenokk@inbox.ru

Вклад авторов равнозначен

Для цитирования

Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 172–183. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.

About the authors

Natalia V. Tonkikh – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of Labour Economics and Personal Management Department

Postal address: 62/45, 8 Marta / Narodnoi Voli ul., Yekaterinburg, 620219, Russia

E-mail: nvvorob1@mail.ru

SPIN-code: 7756-5209; RSCI AuthorID: 291009

Alina V. Babintseva – training specialist

Postal address: 62/45, 8 Marta / Narodnoi Voli ul., Yekaterinburg, 620219, Russia

E-mail: luizenokk@inbox.ru

The contribution of the authors is equal

For citations

Tonkikh N.V., Babintseva A.V. Research of population's self-employment in the Russian Federation: general and private problems. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 1, pp. 172-183. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183. (in Russian).